

Сталинград: танковое боевое крещение

Солнечный и очень теплый день 23 августа 1942 года. В Сталинграде с утра спокойно. Как будто фронт за тысячу верст. Я с рассвета на ногах. В голове мысли о горючем, снарядах, НЗ и прочем. Будучи на заводском складе боеприпасов, я представить не мог, что уже через час рота окунется в огненную купель боевого крещения. Как стало известно позже, накануне, то есть 22 августа, главным силам 6-й немецкой армии после ожесточенных боев с войсками нашей 62-й армии удалось форсировать Дон и захватить оперативный плацдарм. Накопив на нем значительные силы, рано утром 23 августа ударная группировка противника силами пяти дивизий сломала сопротивление наших войск и устремилась к Волге. В голове ударных сил врага шли танки 16-й танковой дивизии 14-го танкового корпуса, за ними моторизованные и пехотные дивизии. Фашистам удалось пробить узкий коридор, рассечь фронт наших войск и выйти крупными силами к Волге и северной части Сталинграда. В это же время с юго-запада к городу рвалась 4-я танковая армия. На ее пути встали войска нашей 64-й армии. Над городом нависла смертельная опасность.

Николай Григорьевич Орлов - генерал-лейтенант танковых войск в отставке, доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, кавалер многих государственных наград. С июня 1942 года в действующей армии, участник Сталинградской, Курской битв, форсировании Днепра, Корсунь-Шевченковской операции и освобождения Молдавии. Ныне Н. Г. Орлов - член Московского комитета ветеранов войны, почетный председатель Объединенного Совета ветеранов бронетанковых войск и кавалерии и Совета ветеранов 3-го гв. Сталинградского механизированного корпуса.

Во время Сталинградской битвы - гвардии лейтенант, командир танковой роты. Первый бой, о котором он рассказывает на страницах журнала, провел 23 августа 1942 года, обороняя северную часть Сталинграда. В ноябре того же года в составе 4-го мехкорпуса принимал участие в окружении немецкой армии Паулюса, а в декабре - в отражении деблокирующего удара Манштейна.

НЕОЖИДАННОСТЬ ошеломляет. Генерал Николай Владимирович Фекленко, начальник Сталинградского автобронетанкового центра, в который я незадолго до этого был назначен командиром маршевой роты, раньше нас понял чрезвычайность обстановки и теперь внушал это нам.

- Ну, живее, еще по два-три снаряда, и на Орловку... Слышите канонаду? Это зенитчики отбивают атаки немецких танков. Лейтенант, - крикнул Фекленко, - ударь на Орловку, захвати полигон и закрепись на Мокрой Мечетке. Бери всю охрану склада. Всех, всех, кто есть, в бой!

- Есть, захватить Орловку и закрепиться на Мечетке!

Вот она, первая боевая задача, наш первый бой за Сталинград... Рассуждать некогда, даю команду прекратить загрузку боеприпасов. Собрал командиров взводов, объяснил обстановку. На большее времени не было.

- По машинам, делай, как я, - показал флажками, и мы двинулись на Орловку.

Разведку высылать некогда. Головным идет мой танк. При выходе со склада вдруг подскочил начальник штаба батальона капитан Железное и давай разносить нас за медлительность. Хотя мы быстро шли, моторы ревели на всю мощь, но, видимо,

напряженность обстановки и сознание того, что вот-вот немецкие танки с севера через тракторный завод ворвутся в город, требовали от него особой суровости, а от нас решительных действий.

- Орлов! Костями лечь, но фашистские танки задержать! Скоро будет подмога. Помни приказ "Ни шагу назад!"

Железное сообщил, что на полигоне вблизи Орловки группа танков под командованием старшего лейтенанта Григорьева уже отбивает атаки немецких танков и автоматчиков. Требовал наладить с ними контакт и действовать вместе.

- Установите связь с рабочими отрядами, поддержите их огнем, - потребовал он.

Быстро проскакиваем через ручеек в овраге и вперед на Орловку. До нее около восьми километров. Оглянулся назад - город в огне. Один за другим обрушивались с воздуха на город массированные удары. Сплошное многокилометровое облако дыма и огня. Непрерывный стук зениток, высоко в небе наши истребители героически отбивают атаки фашистских стервятников.

Позже приходилось участвовать во многих битвах: в Курской, на Днестре, в Корсунь-Шевченковской, но ни в одной из них не было такой мощи удара с воздуха, как удар по Сталинграду 23 августа от полудня до ночи. Весь 4-й воздушный флот фашистов был брошен для удара противника по городу. До темноты самолеты люфтваффе совершили около двух тысяч самолето-вылетов. И это за несколько часов! Ночью горели огромные нефтехранилища. Все в огне: земля, небо и вода в Волге. Казалось, ад крошечный. Однако вижу, что завод цел, пока не горит. "Берегут, гады, - подумал я, - хотят захватить целехоньким. Не быть этому, остановим, не дадим ворваться и захватить завод и город".

Наша задача остановить немецкие танки на Мечетке у

Орловки. Набирая скорость, спешим туда. Через несколько минут вижу: слева от нас на огневой позиции зенитчики. Мощные, длиннохоботные пушки смотрят, как ни странно, не в небо. Расчет в касках, что-то кричит офицер. Останавливаю танк.

- Черт вас побери, танкистов! Ждем, ждем, а их нет. Наконец-то, - распалился молодой старший лейтенант. - Видите, за вас колотим танки. Вон они на окраине Орловки. Собираются в новую атаку.

- Что же не бьете или снарядов нет? - спрашиваю у зенитчика.

- Не волнуйся, лейтенант, - отвечает он. - Эти в атаку не пойдут, к земле прижаты надежно. Жмите вперед. Если что, поможем.

Всматриваюсь, да, действительно, несколько танков дымят, подбитые огнем зенитчиков. Сколько - не разберешь, но более десятка их остановились, не дойдя до Волги. Мы позавидовали и удивились успеху наших собратьев, которые без прикрытия танков и пехоты отражали и удары с воздуха, и атаки танков.

При подходе к Мечетке даю команду роте развернуться в боевую линию. Открываем на ходу огонь из пушек и пулеметов. За нами - вооруженные рабочие и пешие экипажи маршевых рот. Невдалеке, за речкой в овраге, немецкие танки отвечают метким огнем. Вижу, как два или три наших танка прорвались за Мечетку, и один из них сразу же был подбит. Экипаж покинул танк, через минуту он вспыхнул ярким пламенем.

Дальше продвинуться не удалось. Но фашисты уже не атакуют, остановлены. Они нарвались на огонь наших танков и бойцов истребительных батальонов.

Вижу справа и слева от нас, торопясь, идут рабочие отряды, истребительные батальоны. В руках гранаты, автоматы, бутылки с горючей смесью. У многих

танковые пулеметы. Это шли дружины заводов - тракторного, "Баррикады", "Красный Октябрь". Шли молодые и старые, шли, чтобы отстоять свой дом, свой город, свою страну или умереть.

Н. Г. Орлов, 1941 г.

На танковом привале

Сталинград в огне

Вперед на Верхне-Кумский! Декабрь 1942 г.

Командир танкового батальона Н. Орлов ставит задачу танкистам. Корсунь-Шевченковская операция. 1944 г.

Так встречали советских танкистов в 1944 г.

Война закончилась 47-й АРМИИ И 3-й ГВАРДИЙСКОГО СТАЛИНГРАДСКОГО МЕХКОРПУСА ОТ БЛАГОДАРНЫХ ТРУДЯЩИХСЯ ЗОЛОТОНОШЕВКИ В ЧЕСТЬ 30-ЛЕТИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ РАЙОНА СЕНТЯБРЬ 1943-1973
У памятника танкистам на Сталинградском тракторном заводе. Отсюда 23 августа 1942 г. повел Н. Орлов свой танк в бой за Сталинград

Юбилейный Парад Победы. В центре Н. Г. Орлов, 2005 г.

Вместе с рабочими отрядами и зенитчиками удалось остановить немецкие танки у Орловки. Это уже что-то! Отсюда к СТЗ и в город они уже не пройдут. Два или три танка подбили и мы, огнем пулеметов немало положили автоматчиков. Только стали закрепляться, как получаю приказ срочно отойти прямо к заводу и оттуда вдоль Волги ударить на Рынок, выбить врага, захватить Рынок и удержать.

На площади у завода командиры взводов докладывают:

- Командир, снаряды и патроны на исходе. Где брать боеприпасы?

И в самом деле, где? Вспомнил, есть склад боеприпасов невдалеке от завода. Пулей туда.

- Куда прешь? Стой! Стрелять буду! - надрывно встретил охранник склада.

- Идем в бой за Рынок, а снарядов нуль и патронов тоже, - отвечаю.

- Накладную, бумагу давай! У нас все по списку. Погорю я! Тут как раз немцы ударили по заводу. Снаряды рвутся, осколки роем летят. Под шумиху по десятку-два загрузили снарядов и вперед.

Пока решали проблему, подошли вооруженные пулеметами танкисты нашего учебного батальона, но без танков - это экипажи маршевых рот. Появились и новые отряды рабочих. Вооружены кто чем, но готовы на все. Сажаем на танки по несколько бойцов. Артиллерии, конечно, нет, нет и авиации. На подступах к Рынку разворачиваемся в боевую линию. Атакуем на большой скорости. Даю команду открыть огонь. Ловлю в прицел фашистский танк. Он как на ладони. Командую: "Бронебойным заряжай!".

Первый выстрел - промах, большой недолет. Слышу и вижу, как ведут огонь остальные танки роты. Стало веселей, ребята атакуют смело. Это их вторая боевая атака в жизни. Первая была на Орловку. Десант на броне держится крепко. Но немцы тоже открыли интенсивный огонь. Стреляют плохо, да и мы не лучше.

Рынок - небольшая деревушка, прислонившаяся к северной части Сталинграда. В центре церковь, кругом сады. Стоит на волжской круче, прямо на берегу. Сюда и прорвались фашисты... Сколько их там, много ли танков, пехоты, противотанковых орудий - этого мы не знали. Да и откуда знать? Отбить Рынок, отбить любой ценой. Вот это мы знали. Темп атаки нарастает. У нас мало снарядов, надо беречь. Даю команду бить только прямой наводкой, наверняка.

Метров на сто отстал, вижу - атакуют только семь танков, двух в строю нет. Один вертится на гусенице, другой ведет огонь с места. Не до них, надо жать вперед, на Рынок. Думаю: какие же молодцы эти ребята, танки не покинули, ведут огонь, поддерживают нас. И еще удивительно, все в огне, а десантники сидят на танках, да еще и ведут огонь на ходу, прикрываясь башнями. Это нам и нужно. В Рынок ворвемся вместе, легче будет очищать его. Там постройки, сады, кустарник - это не для танков. Пехота-матушка всегда нужна.

Фашисты удара не выдержали. Попятились, дьяволы, к западу от Рынка и скрылись за ближайшими посадками. Это нам на руку. Врываемся в Рынок, прочесываем его, выходим на западную и северную окраины. Быстро закрепляемся. Каждой машине указал место, сектор обстрела. Между танками 30-50 метров. Прикрылись ветками, торчат одни пушки. Мы готовы к отражению контратаки. А фашисты непременно пойдут, их погонят. Рынок им нужен, он ведь на высоком берегу Волги. Отсюда на много верст просматривается гладь реки, другой берег и вся северная часть города, где почти один к другому прижаты три крупнейших в стране

завода: тракторный, "Баррикады", "Красный Октябрь" - гордость первых советских пятилеток.

Небольшая передышка. Волнуюсь, снарядов-то в обрез. По одному-два в танке. Надо кого-нибудь послать за ними, без боеприпасов не продержимся. Но где их взять? Конечно, на заводе. Ставлю задачу, и один экипаж помчался за снарядами. Вскоре он возвратился. На броне ящики со снарядами да и несколько вооруженных рабочих. Это здорово! Быстро раздали снаряды. Правда, их мало, но все же!

Обошел позиции всех танков, поговорил с танкистами и бойцами-рабочими. Несмотря на ранения, с нами нет, как нет и кухонь, заправщиков горючим и многого другого. Некоторые полечили ранения, но настроение у всех боевое. Выигран еще один бой, побили фашистов. И кто? Небольшой отряд танкистов и рабочих, не бывших еще ни разу в боях, не нюхавших по настоящему пороха.

В городе регулярных частей было мало. Только зенитчики, по-дразделения внутренних, по сути охранных, войск, учебные батальоны и училища. Дивизии, корпуса и армии героически сражались еще между Доном и Волгой, сдерживали удары главных сил 6-й армии Паулюса и 4-й танковой армии Гота. Боевые войска подойдут, еще встанут у стен города, отстоят его, разгромят немецко-фашистские полчища. Они подойдут, но... только это будет через несколько дней.

Первой придет 28 августа 124-я отдельная мотострелковая бригада полковника С. Ф. Горохова. Здесь, на северной окраине Сталинграда, гороховцы будут стоять насмерть, до полной победы. А пока, до их подхода, надо отразить первый удар теми силами, что были в городе. Среди них и моя маршевая рота, чуть-чуть не ушедшая своим ходом на фронт в район Калача, который в истории Сталинградской битвы займет особое место.

Пока закреплялись, немного пришли в себя. Только хотели перекусить из НЗ, как противник открыл мощный артогонь. Вскоре налетела и авиация, а мы без зенитного прикрытия. Кругом рвутся бомбы, снаряды и мины. Вздыбленная земля. Сплошной грохот. Казалось, все измолочено, перебито. Когда все стихло, увидели, что больших потерь мы не понесли, но страху натерпелись... Это первое наше серьезное огневое крещение. Мы его с честью прошли. Ни один танк не был подбит. Никто не покинул позиций, никто не струсил.

Далее произошло следующее. Посланец комбата передал приказ роте срочно отойти к СТЗ и оттуда ударить вдоль Мокрой Мечетки опять на Орловку. Там пешие танкисты с бойцами истребительного батальона с трудом отражали удар фашистских танков. Им нужна была срочная помощь.

На новом направлении атаковали только один раз. Немного потеснили немцев, помогли закрепиться пешим танкистам и рабочим отрядам. И здесь остановили врага. Соппротивление ему нарастает ежечасно... Вдруг получаем новую задачу - срочно совершить маневр к Рынку и снова захватить его. Докладываю командиру батальона майору Гир-де: снарядов нет, нужна заправка горючим. Он отдал кому-то распоряжение. Подвезли горючее и снаряды. Пока заправлялись, стемнело.

Чтобы быстрее двигаться, включаем фары. Опять идем к Рынку вдоль Волги. При подходе к нему разворачиваемся во взводные колонны. Ночью в развернутой линии атаковать трудно. К счастью, к нам пристроились бойцы, которых выбили из Рынка. Они опять поднялись с нами в атаку. Огонь из пушек и пулеметов, естественно, ведем наугад, целей не видно, ждем напропалую. Атака не удалась. Поздно ночью вышли из боя. Измотались, нет сил.

Город в огне. Что там происходит?!

На рассвете прибыл офицер из штаба батальона. Передал приказ майора Гирды: удерживать рубеж. Сообщил, что с завода подойдет подкрепление, возможно, с танками. Это порадовало, но опечалило другое: героически погибли два наших наставника из батальона - старшие лейтенанты Морев и Барановский. Погибли в первом же бою при ударе на Орловку. Атаковали мы вместе, но об их гибели не знали. Видимо, они головы свои сложили, когда мы вышли из боя у Орловки для удара на Рынок...

А мы готовимся к новым атакам. Заправились горючим и бое-припасами. Майор Гирда за ночь собрал целый отряд. Главный удар - от тракторного завода вдоль Волги. Задача - отбить Спартановку, за ней и Рынок, отогнать немцев от Волги.

Перед атакой слабенький огонь из минометов. Хотя они и не поддали немцам жару, но нам команда "Вперед". Набираем скорость, за нами с криками "ура!" во весь рост идут пешие танкисты, рабочие, красновожцы. Море огня, стремительный прорыв. Фашисты бегут из Спартановки без оглядки. Жмем за ними. Огонь и гусеницы делают свое дело.

Фронт выгибается к западу от Волги. Фашисты бьют во фланг. Опять же на страже зенитчики. Их пушки прошивают танки врага насквозь. Это была помощь нам, танкистам. Особенно лихо атакуют речники. От танков не отстают: в бескозырках и тельняшках, с пением "Интернационала", они наводят страх на врага...

Вот Рынок снова наш. Нам он уже хорошо знаком. Вчера мы были в нем. Затем ушли из него. Ночью отбить не удалось. А сейчас он опять наш. Кругом трупы гитлеровцев, орудия, минометы. Несколько подбитых и брошенных танков... Потери есть и у нас. Без них нельзя, война. Танков поубавилось наполовину. Много раненых. Прошел слух о гибели Ольги Ковалевой. Она первая женщина-сталевар с завода "Красный Октябрь". В бою погиб командир рабочего отряда. Ольга взяла командование в свои руки, подняла в атаку бойцов, но вражеская пуля сразила ее наповал.

Вижу: стоят несколько тридцатьчетверок. И рядом люди в гражданской одежде.

Спрашиваю: "Кто старший?". Один из них отвечает:

- Вот, прибыли на подмогу, ищем лейтенанта Орлова. Представился, мол, я и есть Орлов.

- Ну, тогда принимай нас к себе, ставь боевую задачу, вместе гадов бить будем.

Оказалось, это рабочие, сборщики танков, с завода, прямо с конвейера. Они были танковые асы. Высшего класса водители и огневики. Они же и собрали свои танки. Даже жалко было посылать их сейчас в бой и оставлять завод без специалистов, которым нет цены. Вместе с тем я понимал: есть что-то выше, дороже. За ними родной завод, город.

С большой радостью мы приняли рабочих-танкистов. Пять или семь танков влились в нашу роту. Распределили между взводами. Среди рабочих встретили знакомых. С ними трудились на сборке танков - каждый экипаж при своей машине под руководством специалистов. Теперь объятия. Вместе на конвейере, вместе в бой.

От рабочих слышали, что завод и под обстрелом еще собирает танки. Они идут в бой прямо из цехов. До 23 августа было собрано и отправлено на фронт около 250 танков. Да еще каких! Т-34! Это была гроза всех немецких танков. Завод ремонтировал танки на поле боя и в цехах. Они поступали к нам в роту. Она уже и не рота, ее стали именовать группой Орлова. Здесь, вокруг нас, рабочие-ополченцы,

бойцы истребительных батальонов, речники и пешие танкисты. Они зарываются в землю, укрепляют позиции, готовятся к бою. Он не за горами, будет завтра с утра. Многие не знают, что не вернутся из него. Да и никто не думает об этом. Нужна победа, пока скромная - не пустить врага в город. Задержать, остановить. Казалось, это просто, но цена - жизнь, и не одна. Жизнь многих.

...Тяжело было, но сознавали, что где-то еще тяжелее. И верно, между Доном и Волгой войска наших 62-й и 64-й армий в ожесточенных боях сдерживали натиск превосходящих сил противника. Мы же только крупинка в водовороте сражения непосредственно за Сталинград, которое только набирало силу. Значительно позже мы узнали, что наши действия, действия зенитчиков, рабочих батальонов подвигли командира немецкого 14-го танкового корпуса генерала Виттерсгейма предложить Паулюсу отвести войска от Волги, пока не поздно. Закономерен вопрос: почему? Немцы понимали, что к Волге севернее Сталинграда они пробили длинный и узкий коридор. С севера и юга его штурмовали советские войска. Раз он был даже перекрыт. Но не это было главным. На карте штаба 16-й танковой дивизии, авангарда 14-го танкового корпуса, обнаружена пометка: "Батальоны рабочих поспешно собранными танками атаковали части дивизии из Спартановки". Главным было то, что здесь, на небольшом участке приволжской земли, у самых стен Сталинградского тракторного завода, разгромом ударного кулака армии Паулюса в конце августа 1942 года было положено начало будущему Северному бастиону Сталинграда. На склоне лет я благодарен судьбе, позволившей мне принять участие в его создании.

И еще. В жестокой и кровопролитной борьбе за Сталинград, на начальной ее стадии, было совершено несчетное количество подвигов и самопожертвований. Я тому свидетель. Свидетель и тому, что они вершились не под дулами винтовок и автоматов заградотрядов, коих там не было, а воистину только по зову своего сердца и чувству долга перед Родиной. Ведущим был девиз "Если не я, то кто?!".

Николай ОРЛОВ